

Александр ТАМОНИКОВ

ВОЙНЫ И СУДЬБЫ

**ТЕНИ
ПРОШЛОГО**

Расплата

Александр Александрович Тамоников

Тени прошлого. Расплата

Серия «Войны и судьбы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24363224
Тени прошлого. Расплата: «Эксмо»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-97256-2

Аннотация

Афганец Валид Гасани доволен своей судьбой. Он богат, удачлив, имеет свой завод по производству наркотиков, надежную американскую «крышу». Это в прошлой жизни он, подполковник Гусаков, не мог ничего себе позволить. А теперь большие деньги сделали его хозяином положения, повелителем чужих судеб. Но с преступным бизнесом Гасани не могут смириться бывшие советские офицеры, уже много лет живущие в Афгане не по своей воле. Они, бывшие пленники душманов, решают уничтожить «конвейер смерти», налаженный оборотнем. А для этого им придется вспомнить свои настоящие имена и воскресить свой боевой опыт...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	75
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Тамоников

Тени прошлого. Расплата

© Тамоников А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

*Все, изложенное в книге, является плодом
авторского воображения. Всякие совпадения
случайны и непреднамеренны.*

А. Тамоников

Глава 1

Современный Афганистан, 3 сентября, среда

Пикап «Форд» и внедорожник «Ниссан» по серпантину преодолели последний перевал и вышли на небольшое плато, когда начало темнеть. Здесь, в восьмидесяти километрах от города Файзабада, было жарче, чем в Кабуле, откуда с утра вышли машины. Впереди, у зубастых вершин северного перевала, закрывающего выход к приграничной реке Пяндж, появились огни. Вскоре автомобили подошли к селению Капур.

На въезде в кишлак стояли мужчины в национальных одеждах, все с оружием. «Форд» встал в нескольких метрах от них. «Ниссан» замер слева. Из пикапа вышел благообразный человек лет шестидесяти. За ним появился другой, немного моложе.

Один из местных жителей подошел к гостям и обратился к тому, который был старше:

– Салам, уважаемый господин Гасани!

– Салам, Абан!

Мужчины обнялись.

Потом местный раис Абан Санхаб поздоровался и с Гамалем Кадиром, помощником Валида Гасани.

– Рад вас видеть в этом месте, забытом Всевышним. Ваш

дом, господин Гасани, ждет вас, но в нем так пусто, неудобно.

– А как же Самина? Она бездельничала все это время? Или ты воспользовался ситуацией и перетащил ее к себе?

– Как можно, господин Гасани? Самина – ваша наложница, рабыня. Как я мог или кто-то другой посягнуть на чужую собственность?

– Так почему в доме неудобно?

Местный наркобарон не без зависти вздохнул и сказал:

– Ваш дом самый большой в кишлаке. Самине тяжело поддерживать его в надлежащем виде. Конечно, она постоянно находилась в нем, общалась лишь с моей женой, когда у нее возникала потребность в пище или в чем-то ином. Мы поставляли ей все, что было нужно. Рабыня, конечно, подготовила бы дом к приезду хозяина, но мы, подчиняясь вашему приказу, не сообщили ей дату и время. Только час назад моя жена передала Самине, что ей следует приготовиться к появлению ее господина. Поэтому предлагаю пройти в мой дом. Там поужинаем и обсудим дела. – Санхаб сложил на груди руки, поклонился и добавил: – Но здесь вы хозяин, вам и решать.

– Хорошо! – сказал Гасани. – Пойдем к тебе. Пусть кто-нибудь укажет водителям место стоянки машин и помещение для отдыха охранников.

– Разве вы не возьмете их в свой дом?

– От кого им здесь защищать меня, Абан? Достаточно того, что рядом со мной будет Гамаль.

– Слушаюсь, господин.

Абан Санхаб повел Гасани и Кадира в свой дом. Его помощник Рауф Карбани занялся размещением охраны высокого гостя, прибывшего из Кабула.

В большой комнате, расположенной в довольно крупном каменном здании, все было готово к ужину. На ковре, постеленном сверху кошмы, красовалась новая скатерть. На ней стояли чайник с зеленым чаем, пиалы, вазы со сладостями. У входа держалась женщина в темном с тазиком теплой воды. Мужчины обмыли руки, вытерли их полотенцем, услужливо поданным Санхабом. Потом они присели на ковре вокруг скатерти, оперлись на подушки, разбросанные вокруг.

– Жарко у вас здесь, – недовольно проговорил Гасани.

– Я распорядился, – ответил Санхаб. – Сейчас мои люди включают второй генератор и кондиционеры. Станет прохладно, уютно.

– Почему они не сделали этого раньше? – Гасани всем, чем только мог, показывал свое главенствующее положение.

– Мы, господин, привыкли обходиться без кондиционеров. У нас не так много соляры, чтобы жечь ее впустую.

Гасани посмотрел на Санхаба и спросил:

– Ты сэкономишь на собственном уюте?

– Нет, никакой экономии. Просто соляру сейчас и в Файзабаде достать в нужном количестве непросто. Но на время вашего нахождения здесь ее хватит. Вы и ваши люди не буде-

те испытывать никаких неудобств. – Он спохватился, взялся за чайник, разлил по пиалам напиток, который еще не остыл.

Мужчины сделали по глотку, закурили.

Свет стал ярче. Заработал мощный японский кондиционер.

– Мы недолго задержимся в Капуре, Абан, – сказал Гасани. – Дождемся проведения сделки, посмотрим, как все пройдет, получим деньги, обсудим сроки поставки новой партии и уедем. В Кабуле дел по горло.

– Понимаю. Как скажете, господин Гасани.

– Надеюсь, ты предупредил покупателя о моем приезде?

– Да, господин, как и было договорено. Я беседовал с господином Давроном. Он ждет сеанса связи с вами.

– Хорошо.

– Прикажете подать мясо?

– Да.

Хозяин дома хлопнул в ладоши.

Появилась та же женщина, его супруга.

– Миргул, подавай ужин!

Она поклонилась, пятясь, вышла из комнаты. Вскоре женщина принесла мужу и гостям большой чан с дымящимся мясом, теплые лепешки, овощи и, конечно же, целый ворох всевозможной зелени. Она забрала чайник, пиалы, опустила в мешок содержимое пепельниц и так же молча, кланяясь, проявляя почтение, удалилась.

– Как твои дети, Абан? – спросил Гасани, выглядывая ку-

сок пожирнее.

До него никто не решался запустить пальцы в блюда.

– Все хорошо, благодаря Всевышнему. Растут здоровыми.

– У вас один воздух лечит.

– Это так.

– У тебя два сына и дочь?

– Да, сыновья Ахмад и Харун, десяти и восьми лет, а также дочь Зирка. Ей четырнадцать недавно исполнилось.

Гасани наконец-то выбрал кусок, отправил его в рот, прожевал и заявил:

– Прекрасное мясо, тает во рту и прожарено в меру.

– Молодого барашка специально к вашему приезду зарезали, а готовить жена умеет.

– Это да. Мастерница. Четырнадцать, говоришь, дочери?

– Да, господин Гасани.

– Через два года замуж выдавать. Нашел ей достойного жениха?

– Нет. В Капуре это невозможно. В Файзабаде есть варианты, но я пока этим делом не занимался. Успею.

Гасани кивнул на Кадира.

– С моим помощником породниться не желаешь? У него внуку семнадцать лет. Как раз партия.

– Я бы с удовольствием, но как на это смотрит сам господин Кадир.

– Хорошо смотрит, – заявил Гасани. – Ведь так, Кадир?

– Надо поглядеть на девушку.

– Это вы между собой решите. Получится или нет – на все воля Всевышнего.

Мужчины усердно принялись за кушанья.

После ужина жена Санхаба убрала все со скатерти, оставила на ней только чистые пиалы и пепельницы.

Гасани потянулся и заявил:

– Вот сейчас мне гораздо лучше. Никакого толку от перекусов по дороге.

– Я рад, что вам понравилось, – учтиво проговорил Санхаб.

Подошел его помощник Карбани и доложил:

– Господин Гасани, ваши люди накормлены, размещены в отдельном помещении для отдыха.

– Хорошо. Сам поужинал?

– Я не голоден.

– Ну что ж, тогда за дело. – Он взглянул на Санхаба. – Говори, Абан.

– У нас все готово. Два плота, пара курьеров, по сто килограммов героина и эфана. Наш таджикский друг Умед Даврон обещал перевести сумму сразу же по получении товара.

– С ним я отдельно поговорю. Значит, товар, плоты, курьеры готовы?

– Да, господин Гасани. Мы можем переправлять груз хоть сегодня. Вот только...

– Что вот только?

– Пяндж сегодня сильно волнуется.

– Предлагаешь перенести сделку?

– Да, так будет спокойнее.

– А ты уверен, что завтра река успокоится?

– Возможно, не завтра, но долго волна не продержится.

Обычно в этом месяце выпадают один-два дня дождливой, ветреной погоды.

– Посмотрим. – Гасани приказал вызвать курьеров.

За ними отправился Курбани.

Вскоре два немолодых, но крепких афганца предстали перед грозным начальником. Гасани узнал их. Они чаще всего и переправляли наркоту на территорию Таджикистана.

Он улыбнулся:

– Салам, Сабир и Рашид.

Курьеры тоже знали Гасани.

– Здравствуйте, господин, – ответили они в один голос, слегка поклонившись.

– Что вы должны сделать? – спросил Гасани.

Курьеры Сабир Батар и Рашид Махами переглянулись.

До сего времени курьеры делали одну и ту же работу. Этот вопрос был странным и неожиданным. Но он, видимо, был задан неспроста. На него следовало отвечать.

Это сделал Батар, считавшийся старшим в этой двойке:

– Мы, господин, должны переправить груз через Пяндж к берегу напротив таджикского селения Ами. Там передать его людям господина Даврона. Мы знаем их в лицо. После нам следует вернуться и спрятать плоты.

– А если вас встретят пограничники?

Курьеры вновь переглянулись:

– Этого не может быть. Перед отправкой господин Карбани связывается с тем берегом. Мы выходим на реку только при получении гарантий безопасности.

– И все же? Вдруг пограничники решат закрыть коридор? У начальника заставы может возникнуть масса причин на это. Скажем, Даврон поскупился и заплатил меньше, чем было оговорено. На заставу внезапно нагрянула проверка. Или еще хуже – там появился отряд спецназа, оповещенный о темных делах.

Батар пожал плечами и сказал:

– Тогда мы должны будем сбросить груз в воду и сдаться, если до этого нас не пристрелят.

В разговор вступил Санхаб:

– Господин Гасани, вы рассматриваете вариант, который даже теоретически не может возникнуть. У Даврона крепкие связи с начальником заставы, покровители на самом верху. Если кто-то и решится провести перехват товара, то Даврон узнает об этом раньше всех и подаст сигнал тревоги. Мы работаем с ним не один год, и сбоев никогда не происходило. Кроме одного. Наша лодка перевернулась. Но это было из-за того, что переправа проходила в плохих погодных условиях, при большой волне...

Гасани прервал Санхаба:

– Мне известны подробности того случая. Но разве погра-

ничники не могут попытаться захватить груз?

– Начальник заставы получает хорошую долю. Даврон не скупится. Платит столько, сколько надо.

– Хоп. – Гасани откинулся на подушку и ткнул пальцем в сторону курьеров. – Ждите у дома. Решение вам будет сообщено отдельно.

Курьеры поклонились и покинули комнату.

Гасани спросил у Санхаба:

– Мобильная связь устойчивая?

– Когда как, но в основном устойчивая. Если что-то не так, вы можете воспользоваться спутниковой станцией.

– Я это знаю, Абан.

– Извините!

Гасани достал современный японский телефон, покосился на Санхаба и осведомился:

– У Даврона номер прежний?

– Да.

– Отлично.

Гасани постучал по экрану, убавил громкость, приложил аппарат к уху.

– Слушаю! – раздался знакомый голос.

– Салам, Умед, это Гасани!

– Салам, господин Гасани! Я ждал вашего звонка.

– Как дела, Умед?

– Благодаря Всевышнему хорошо. Надеюсь, у вас так же?

– Жаловаться пока не на что. Мне тут доложили, ты готов

принять товар.

— Да, мои люди в Ами, наблюдатели на высотах, коридор проплачен, берег пуст, на реке тоже никого нет, вот только волна сегодня.

— Большая?

— Да не сказать, чтобы большая, но вы не хуже меня знаете норы этой реки.

— Ты тоже, как и Абан, склоняешься к тому, чтобы перенести переправу?

— Это решать не мне. Я готов принять товар. А высылать его или нет...

— Понятно. Коридор у тебя проплачен только на сегодня?

— По времени. На три часа. Мои наблюдатели уже доложили о снятии двух фронтальных постов. Решение за вами, господин Гасани. Повторюсь, я готов принять товар и завтра же отправить всю сумму на оговоренный счет.

Гасани ненадолго задумался, потом отрезал:

— Переправу переносим на завтрашнюю ночь. Или дальше, пока не успокоится Пяндж.

— Я вас понял. Хорошо. Пусть будет завтра.

— Тебе людей не снимать, Умед.

— Конечно. Я и вопрос с начальником заставы решу.

— Прекрасно.

— Хотел бы знать, когда ожидается следующая партия?

— Тебе мало того, что получишь?

Таджикский наркоторговец ответил:

– У меня появился солидный покупатель в Польше. Он готов брать много товара, до тонны в месяц.

– Вот как? – удивился Гасани. – Поляк, говоришь?

– Да.

– До тонны товара?

– Да. В месяц.

– Что за поляк? Куда он собирается девать такое количество наркоты?

– Вы должны были слышать о нем. Это небезызвестный в наркобизнесе человек по прозвищу Рафаэль.

– Рафал Кубияк?

– Да, он.

– Но Кубияк до недавнего времени приобретал наш наркотик в России для переправки его в Европу через Украину и Прибалтику.

– Все верно.

– Почему сейчас он решил изменить установившуюся схему?

– Деньги, господин Гасани. У нас товар стоит в десять раз дешевле, чем в России, а большие партии – в пятнадцать. Кубияк решил производить закупки напрямую.

– Он что, имеет полную свободу действий и в России, и в Таджикистане?

– Точно сказать не могу, но, по-моему, он объединил свой бизнес с кем-то из влиятельных российских наркобаронов. Иначе ему просто не дали бы работать.

Гасани добавил:

– Его просто завалили бы. Неважно, где именно, на Украине, в России, Прибалтике или в родном доме. Все же мне не очень нравится такой поворот.

– Товар ваш, вам решать, кому и сколько продавать.

– Я не об этом. Увеличить поставки мы можем. Не сразу, постепенно, но сумеем. Я не хочу потерять такого надежного партнера, как ты.

– За меня не беспокойтесь.

– Хоп! Но тогда партия, которую я планирую к переправе на следующей неделе, пойдет только после стопроцентной предоплаты. Сначала деньги на счет, затем товар. Пойми, Умед, это не против тебя. Мера предосторожности в связи с меняющейся обстановкой. Как она наладится, мы сможем перейти на прежний режим оплаты.

– Хоп. Согласен. Вы сможете на следующей неделе в два раза увеличить партию?

– Это двести килограммов героина и столько же эфана?

– Героина можно меньше. Поляк интересуется преимущественно эфаном.

– Он не дурак. Знает, что сейчас проще продавать, в курсе, что за эфаном службы по борьбе с наркобизнесом охотятся не так рьяно, как за героином и даже марихуаной.

– Да, господин Гасани, этот Кубияк не глуп.

– Насчет резкого увеличения следующей партии я тебе сейчас ответить не могу. Надо говорить со специалистами на

заводе. Но думаю, что мы решим этот вопрос.

– Поляк готов взять и больше.

– Я это учту. Но если у Рафаэля разыгрался аппетит и он хочет брать много наркотика, то не следует ли нам, Умед, поднять цену?

– Не знаю, что и сказать. Как бы не спугнуть.

– А где еще поляк возьмет столько наркоты? Благодаря моим усилиям, которые, кстати, обошлись мне в крупную сумму, заводы наших конкурентов подверглись воздушным атакам Сил по поддержанию безопасности в Афганистане. Сейчас только у меня зеленый свет на торговлю в данном районе. У соседей же, которые тоже работают с благословения американцев, эфан почти не производится. Там люди работают по старинке, ориентируются на традиционные наркотики – героин, гашиш, марихуану.

– И все же я подумал бы насчет повышения цен? – проговорил Даврон.

– Подумай, Умед. И я поразмыслю. Решение сообщу завтра.

– Хоп, я понял, господин Гасани.

– Тогда все. До связи, Умед!

– До связи, господин Гасани! Рад был слышать вас!

Гасани отключил телефон, бросил на подушку, обвел всех взглядом.

– Слышали?

Мужчины утвердительно кивнули.

– Интересная ситуация получается. Я, как наверняка и вы, слышал о господине Рафале Кубияке. Он крупный торговец, бизнес у него большой. То, что этот господин вышел на новый уровень, меня не удивляет. Он действительно мог поладить с русскими наркоторговцами и получить возможность закупать товар непосредственно в Таджикистане. Интересно то, как отреагировал Даврон на мое предложение повысить цену. Не находишь, Гамаль? – Гасани взглянул на помощника.

Тот пожал плечами и сказал:

– Таджики, видимо, не хочет менять устоявшиеся правила. Он и так имеет очень хорошие деньги. За что? За прием товара, его хранение и переброску. Он ничем не рискует, не несет никаких значимых затрат.

Гасани усмехнулся.

– Я охотно поверил бы в это, если бы не знал Даврона. Умед не упустит шанса заработать большие деньги. А тут объявляется поляк, готовый покупать огромные партии. Даю голову на отсечение, что Даврон уже поднял для Рафаэля цену. Оттого в его голосе и не было ноток энтузиазма, когда я предложил увеличить нашу. Хитрый и умный Даврон рассчитывал прилично подзаработать на пустом месте. Я лишу его этого дохода, получается, если вздую цену.

– Неплохой приработок, – проговорил Санхаб. – Если на килограмм накинуть всего десять долларов, то при закупке тоннами это уже многие тысячи.

– Нет, Абан, Даврон мелочиться не будет. Он накинёт на килограмм не меньше пары сотен, а это уже миллионы. При этом вся работа по производству, содержанию заводов лежит на нас. Мы платим за безопасность, труд рабочих и лаборантов, доставку наркотика сюда, хранение. Справедливо это?

– Нет, конечно, – ответил Санхаб. – Но Даврон пользуется тем, что внутри страны мы не сдадим наркоту и по сто тысяч за тонну. Даже за пятьдесят с трудом. Это никакой прибыли, чистые убытки.

Гасани поднял палец и заявил:

– Так точно. Но сейчас ситуация меняется. Если Даврон хочет заработать на поляке, то он попадет в зависимость от нас. Ему нужно много наркотика, особенно эфана, который в больших объемах делаем только мы на заводе в Гаране. Других поставщиков он не найдет. Героина сколько угодно, но не эфана. Посему мы можем смело поднимать цену. Я сделаю это. Никуда наш дорогой друг Даврон не денется. Будет брать эфан по той цене, которую установим мы. Но и наглотать особо не надо. Мы отдавали килограмм за пятьсот долларов, теперь будем брать по восемьсот. Это нормально, справедливо.

– Не слишком ли? – произнес Кадир.

– Нет. Но я еще просчитаю все, возможно, увеличу цену круче. Снизить-то ее мы всегда сможем. Подведем итоги. Переправка готовой партии завтра в двадцать три часа, естественно, в зависимости от погоды. А сейчас, братья, отдых.

Наркодельцы поднялись.

Гасани кивнул Санхабу и сказал:

– Благодарю тебя за сытный ужин. Все было очень вкусно. – Он взглянул на своего помощника. – Ты, Гамаль, идешь со мной, остальным спокойной ночи. Не надо нас провожать, Абан.

Двухэтажный особняк находился рядом с домом Санхаба. Усадьбы имели единый сад. Металлическая сетка делила участок пополам. Гасани и Кадир направились к ней по саду.

У калитки они остановились.

Гасани повернулся к помощнику и спросил на чистом русском языке:

– Как тебе показалось, Василий, Санхаб до нас знал о выходе Рафаэля на Даврона?

– Несомненно, Виктор Игнатьевич.

– Я тоже так думаю. Ни на кого нельзя положиться. Впрочем, доверять кому-либо я и не собираюсь, заставлю всех играть по моим правилам.

Василий усмехнулся:

– Не сомневаюсь.

– Идем. – Гасани перешел на пушту.

Они подошли к дому. На террасе горел свет, дверь была открыта. Возле нее стояла невысокая женщина. Лицо ее было закрыто ввиду присутствия чужого мужчины. Но белая одежда не скрывала точеной фигуры.

– Салам, господин, – сказала она и поклонилась Гасани.

– Салам, Самина, – ответил тот и обернулся к Кадиру: – Ты, Гамаль, занимай большую комнату первого этажа. Мы с Саминой пойдем в спальню. Отдыхай. Двери закрой.

– Понял. Все как всегда.

– Да, все как всегда.

Гасани взял женщину за руку и спросил:

– Все ли готово для приема хозяина, Самина?

– Да, мой господин.

– Ты соскучилась?

– Да, мой господин.

– Никто не обижал тебя в мое отсутствие?

– Что вы? Кто посмел бы?..

– Да, верно. Пойдем. Тебе придется сегодня хорошенько потрудиться, хотя я и устал с дороги.

– Я сделаю все, что пожелаете, хозяин.

– Молодец. Конечно, сделаешь, потому что если не получится, то отведаешь плети. Иди вперед.

Гасани с наложницей поднялись на второй этаж. Там располагались кабинет наркоторговца, гостевая комната, большая спальня с туалетом и ванной. Не самое обычное для афганцев жилище. Гасани строил его с учетом собственных прихотей, позаботился об удобствах. Под Кабулом у него был другой дом, отвечающий всем традициям, обычаям и привычкам истинного правоверного.

В спальне Гасани снял национальную одежду и бросил на

ковер возле широкой кровати. Самина кинулась подбирать вещи.

Он забрал из шкафа спортивные шорты и майку, прошел в ванную. Минут пять стоял под теплым душем, смывая дорожную пыль и усталость. Обтерся махровым полотенцем. Подумал, надел только шорты и посмотрел на себя в зеркало.

Да, годы давали о себе знать. Кожа сморщилась, на макушке проплешина, короткие волосы седые, как снег. Бородка точно такая же.

Гасани вздохнул. Как же быстро летит время! Когда-то он был молод. В тридцать два года уже подполковник в Главном штабе Сухопутных войск, квартира в Москве, молчаливая, покорная жена, учительница, хранительница домашнего очага.

Гасани усмехнулся. Его денежное довольствие было вполне достойным по тем временам. Можно и семью содержать, и погулять. Так он и делал.

Тогда и познакомился с Джафаром Исмаилом. Молодой афганец приехал учиться в советский вуз, но быстро прогорел на торговле наркотой и был выдворен в свою страну.

Потом подполковник Гусаков, подающий большие надежды, попал в 40-ю армию. Пристроился неплохо, в оперативном управлении штаба. В Кабуле встретился с Исмаилом.

Гасани вышел из ванной.

Самина в прозрачном пеньюаре стояла возле разобранной постели. Струи прохладного воздуха слегка колыхали ее рас-

пущенные, черные как смоль волосы. Она было хороша, и Гасани почувствовал желание. Но его надо было разогреть. Годы уже не те.

Он довольно крикнул, указал на постель и распорядился: – Сбрось балахон и ложись. Не прикрывайся.

Наложница подчинилась.

Самина досталась Гасани случайно и дешево. Талибы захватили кишлак, убили родителей мужа, его самого и их ребенка. Самина в то время находилась в соседнем селении у какой-то родни. Вернулась, а семьи нет, дом сожжен.

Она пыталась покончить с собой, но выжила, стала безразличной ко всему и подалась в Кабул. Там ее заметили и захватили люди Исмаила. Потом Джафар подарил женщину Гасани. Наркоделец отправил наложницу сюда, в селение Капур, чтобы проводить время не в одиночестве.

Гасани прошел к секретеру, открыл крышку. За ней виски, коньяк, дорогие вина и русская водка, которую он предпочитал. Рядом фужеры, бокалы, стаканчики, рюмки.

Гасани взял бутылку «Особой», свинтил крышку, налил в фужер сто пятьдесят граммов, залпом выпил. На тарелке лежали орешки. Но Гасани не стал закусывать, прикурил сигарету, обернулся и залюбовался телом наложницы.

Самина готова была сделать все, что желал хозяин. Знала, что перечить ему не стоит, себе дороже выйдет. Не дай Всевышний в чем-то не угодить этому старику.

На стене висела плеть. Гасани пускал ее в ход, когда что-

то получалось не так, как он хотел, даже если в этом никакой вины наложницы не было. Она получала за все, да так, что потом неделями отлеживалась в этом проклятом особняке. Маргул, жена Санхаба, в эти дни ухаживала за ней.

– Очень красиво, – проговорил Гасани, сбросил шорты, подошел к кровати, лег рядом с наложницей и приказал: – Работай!

Самина старалась, и у нее все получалось.

Но их близость длилась недолго. Удовлетворение сопровождалось болью в паху. Трижды проклятый простатит мучил его последние десять лет. Самина съежилась на краю постели. Однако на этот раз Гасани не стал ее бить. Сказывались усталость, водка и удовольствие, пусть и полученное с болью.

– Не бойся, не трону. Утром посмотрю, как будешь стараться, а теперь марш на пол. Спать!

У кровати со стороны окна был разложен матрац. Наложница тихо сползла на свое место. Наркоторговец же раскинулся на кровати и уснул.

Самина очень боялась утра. Но, к ее немалому удивлению, их близость на сей раз прошла вполне нормально. Правда, ей пришлось буквально облизывать хозяина, но ее нежные ласки быстро удовлетворили его.

Он даже похвалил ее:

– А ты сегодня молодец. Я думал, не сможешь. – Нарко-

торговец оттолкнул от себя Самину и приказал: – Свари кофе покрепче. Так, как я люблю.

– Слушаюсь, мой господин.

Она хотела надеть пеньюар, но Гасани запретил:

– Нет. Я хочу видеть тебя голой.

– Но, господин, сюда может войти ваш помощник.

– Без разрешения не войдет. Готовь кофе. Но сначала подай мне пачку сигарет, зажигалку и пепельницу.

Самина суежилась на кухне, Гасани лежал в постели, курил и думал о делах. Он твердо решил обозначить Даврону новую цену, превышающую прежнюю на триста долларов за килограмм эфана. Понятно, что таджик начнет торг. На двести пятьдесят можно будет согласиться, но ни цента меньше.

Самина принесла поднос с чашкой кофе.

Гасани наслаждался напитком и второй раз за утро, что было необычно, похвалил наложницу:

– Ты отлично варишь кофе. Я доволен.

– Я счастлива, что угодила вам, мой господин. Извините, наверное, я не должна задавать вопросов, но мне надо знать, что у нас еще на сегодня, чтобы быть готовой к исполнению любых ваших желаний.

– Занимайся обычными делами. Надеюсь, что я проведу здесь только одну ночь. А чтобы держать себя в тонусе, иногда посматривай на плеть. – Гасани рассмеялся и велел подать ему одежду.

– Ту, в которой вы приехали?

– А ты что, успела постирать ее? По-моему, ты занималась другим делом.

– Ночью, когда вы уснули, я постирала и высушила вашу одежду.

– Даже так? Хорошо. Давай ее сюда.

– Завтрак, господин?

– Без меня. Я позавтракаю у Санхаба.

– Да, господин.

Он оделся и пошел в дом местного наркоторговца. Стрелки на золотых часах Гасани показывали десять утра.

День сегодня выдался солнечным, жарким. Уже сейчас было не менее тридцати градусов. Значит, с полудня до захода солнца воздух прогреется до все тех же сорока. Странно, здесь вроде горы, должно быть прохладно, но жарче, чем в центре. Причем намного, градусов на десять.

Санхаб ждал гостя в саду у старой яблони. Под ней стоял небольшой топчан, устланный кошмой и ковром, окаймленным подушками. Местный наркоторговец после обеда любил поваляться в тени.

– Салам, господин Гасани, – сказал он.

– Салам, Абан. А ты чего здесь? Насколько я знаю, ты приходишь сюда после полудня.

– Вас ждал.

– Что-нибудь случилось?

– Слава Всевышнему, ничего не произошло. Погода жар-

кая, но безветренная, Пяндж спокоен. У нас тут старик один живет. Он силен в приметах. Я говорил с ним. Старик сказал, что ночью будет тепло и тихо.

– Это хорошо. То самое, что нам и надо. Ты вышел встречать меня, чтобы сообщить это? Мог бы спокойно сказать и за завтраком. Кстати, он готов?

– Конечно, господин Гасани.

– Мои люди?..

– Они уже позавтракали, проверили машины, искупались в пруду, сейчас у себя.

– Так чего ты вышел?

– Я хотел узнать ваше решение по цене на товар.

Гасани усмехнулся:

– Вижу, этот вопрос не дает тебе покоя. Почему?

– Тревожусь.

– Основания?..

– Как бы не потерять клиента.

– Ты не знаешь моего решения, а уже боишься?

– Но вы сами говорили о повышении цен.

– А еще я говорил, чтобы ты подумал об этом.

– Я подумал.

– Каков же результат твоих умозаключений? – В голосе Гасани звучали иронические нотки.

– Думаю, не стоит повышать цену. Если и поднять, то неnamного.

– Неnamного, это на сколько?

– Долларов на тридцать-сорок.

– Понятно. Я услышал тебя, теперь оглашу свое решение.

Мы поднимаем цену на триста долларов.

– Что? – Глазки Санхаба забежали. – Но ведь это...

Гасани прервал подельника:

– Что, Абан? Ты теряешь свою долю, обещанную тебе Давроном втайне от меня?

Санхаб изобразил негодование:

– Как вы могли так подумать обо мне, господин Гасани?

– Как мог? Очень просто. Подумал, да и все. Но если это не так, то хорошо.

– У меня нет никакой доли с торговли в Таджикистане.

– А чего так? – с явной насмешкой спросил Гасани. – Ты упускаешь удобный случай. Ведь мог бы договориться. Если это не в ущерб Даврону, то он заплатил бы тебе, и никто не узнал бы об этом.

– Я работаю с вами, а не с Давроном.

– Прекрасно. Тогда тебе не о чем волноваться.

– Но поляк?..

Гасани вновь прервал подчиненного:

– Что поляк? Никуда он не денется. Это Даврону придется умерить аппетит. А может, Рафаэль и согласится покупать наркоту на условиях Умеда. Это не наше дело и чужой интерес. Мы должны получать максимум прибыли. Ты когда-нибудь слышал о Карле Марксе?

– Что-то слышал.

– Но «Капитал» его не читал, конечно?

– Я вообще редко читаю.

– А вот это, Абан, плохо. В книгах содержатся знания. Если помножить их на опыт, то результатом будет успех во всех твоих делах. Вот если бы ты читал «Капитал», то знал бы, что главная задача любого бизнеса – получение максимально возможной прибыли. Или что-то в этом роде. Я изучал «Капитал» давно.

Санхаб заметно поник.

– Присядь, Абан, – предложил ему Гасани и сам опустился на топчан. – Хорошо здесь.

– Надо как можно быстрее уладить с Давроном новые условия.

– Не вижу проблем.

– Вы сами позвоните ему?

– Ты можешь это сделать.

Санхаб вздохнул:

– Нет, лучше вы.

– Хорошо. – Он достал сотовый телефон, набрал номер. – Салам, Умед.

– Салам, господин Гасани. Мы правильно поступили, что перенесли сделку.

– Мы?.. – Гасани рассмеялся. – Ладно, пусть будет так. Значит, сегодня в двадцать три!

– Да.

– Но я звоню тебе не только по предстоящей сделке.

– Вы о Рафаэле?

– Да. Мы готовы поставлять ему эфан в больших количествах. Через тебя, естественно. Еженедельно или с какой-то иной периодичностью. С этим определяюсь, как заеду на завод. Остается один вопрос по нашему взаимовыгодному сотрудничеству.

– Какой?

– Цена, Умед.

– Цена? – Таджикский наркоторговец изобразил удивление.

– Да, дорогой.

– Вы решили повесить ее?

– Именно.

– На сколько?

– На триста долларов за килограмм. Для Рафаэля цена эфана составит восемьсот долларов. – Ему показалось, что таджик потерял дар речи. – Эй, Умед? Что-то со связью?

– Но, господин Гасани, это грабеж.

– Вот как? А по-моему, грабеж – брать товар за бесценок. У нас производство, все проблемы с властью, мы рискуем жизнями, наши затраты настолько высоки, что едва окупаются. Прибыль совсем невысокая. Ты же зарабатываешь на нашем товаре в разы больше, при этом практически на пустом месте. Очень выгодно быть посредником, не так ли?

– Но без меня вы не сдадите свой товар.

– Ошибаешься. Ты не один такой в Таджикистане. Есть

еще люди в Узбекистане, Туркмении. Да в принципе и выйти напрямую на Рафаэля труда не составит.

Даврон умел думать быстро.

– Хоп, я понял вас. Признаю, что ожидал повышения, но триста долларов – это слишком много.

Гасани усмехнулся и сказал:

– Мы друзья, Умед. Назови ту сумму, которая не сильно ударит по твоему бездонному карману.

– Хотя бы сто, даже сто пятьдесят долларов.

– Нет!

– Двести!

– Нет!

– Вы выкручиваете мне руки, дорогой друг.

– Это бизнес, Умед. Как говорится, ничего личного.

– Дорого!

– В общем, так. Я готов уступить пятьдесят долларов. Семьсот пятьдесят – это последняя цена.

– Мне надо подумать.

– А смысл, Умед? Рафаэль наверняка ждет от тебя ответа. Если ты затянешь с ним, то реально можешь потерять очень выгодного клиента.

– На героин цена тоже поднимется?

– Пока нет.

– Хоть так. Я согласен.

– Хоп. Наведаюсь на завод, сообщу тебе, когда, как часто и какими партиями мы сможем переправлять эфан, а ты окон-

чательно реши вопрос с поляком.

Даврон вздохнул:

– Я свяжусь с ним сейчас же.

– Сегодня в двадцать три мы переправим подготовленную партию. Какой сейчас она кажется мизерной, да, Умед?

Таджик не ответил на это провокационное заявление.

– Да, в двадцать три, в установленном порядке, – проговорил он. – Мои люди смотрят за рекой. Там все спокойно. С начальником заставы все вопросы решены.

– Ты будешь сам контролировать переправу?

– Нет. На это у меня есть помощник.

– А я, пожалуй, посмотрю на работу курьеров и твоих людей.

– Это ваше дело.

– До связи, Умед.

– До связи, господин.

Гасани выключил телефон, взглянул на Санхаба и заявил:

– Вот и все. Мне пришлось чуть снизить цену, но семьсот пятьдесят долларов куда лучше, чем пятьсот. Я прав?

– Да, конечно, господин Гасани, вы поистине мудрый человек.

– Оставь это. Мы с тобой покурили. Пора и позавтракать. Санхаб встал:

– Прошу в дом, господин Гасани.

Тут к ним подошел Гамаль Кадир и спросил:

– Господин, вы забыли обо мне?

- Думал, еще спишь, не хотел будить. Но раз ты пришел, то пойдем. Господин Санхаб приглашает нас на завтрак.
- С удовольствием, – проговорил Кадир.

Во второй половине дня Гасани изъявил желание лично посмотреть на Пяндж. Санхаб по извилистой тропе провел его на берег. Чтобы осмотреть противоположную сторону, нужна была оптика. Санхаб заранее подумал об этом и захватил с собой бинокль.

Гасани оглядел таджикский берег, широкую тропу, ведущую к кишлаку Ами.

Он не увидел ни одного человека, отдал Санхабу оптику и спросил:

- Где спрятаны плоты?
  - Внизу, как раз под нами, заводь. Она не видна с того берега. Там плоты, лодочные моторы, весла, все, что нужно для переправы.
  - Товар?..
  - Его спустят, как стемнеет.
  - Река пока спокойна. Что будет ночью?
  - То же самое. По крайней мере, со слов старика, знающего приметы.
  - А если он ошибается?
- Санхаб вздохнул и ответил:
- Тогда придется вновь переносить переправу.
  - Логично, но нежелательно. Мне надо ехать в Гаран, на

завод, а не торчать тут.

– Мы управимся и без вас.

Гасани взглянул на подельника:

– Да?

– Прежде вполне справлялись.

Гасани прошелся взглядом от восточного поворота русла до западного, за которым находилась таджикская пограничная застава.

– Начальник заставы оповещен, что груз пойдет ночью, не так ли? – осведомился он.

– Конечно.

– Так почему сейчас пограничники не выставлены на этом участке, не прикрывают Ами?

– Не могу знать. Впрочем, Даврон говорил, что у начальника заставы много проблем.

– На службе или в личной жизни?

– На службе. С личной жизнью у него все в порядке. В каждом селении по жене. Неофициальной, естественно. Да еще и на заставе он держит молодую женщину. Заместитель начальника тоже живет на широкую ногу.

– А что со службой?

– Острая нехватка солдат. В прошлом месяце четверо дезертировали. Призыв идет с трудом. Не желают таджики служить.

– Это плохо, – проговорил Гасани.

– Что же в этом плохого, мой господин?

– А то, что нехватка таджиков может быть перекрыта подразделениями с российской базы. Тогда наш Даврон вряд ли договорится о коридоре.

– До этого, думаю, не дойдет. Неужто русским заняться больше нечем, кроме как вновь выходить на блокаду границы? Они в Таджикистане не для этого. Раньше да, стояли заслонами за заставами. Сейчас их задача – недопущение прорыва границы крупными формированиями. А таковых на нашей стороне просто нет.

– Пока нет. Уйдут американцы, талибы двинутся в Среднюю Азию, но сперва займут весь Афганистан, – проговорил Гасани. – Остановить их правительство не сможет. Оно и само недолго задержится у власти после вывода Сил по поддержанию безопасности. Денег чиновники наворовали достаточно, не на одну жизнь хватит. У всех счета за границей, дома, да не такие, как у нас, виллы на берегу моря в Испании или Греции. Но не будем загадывать. На все воля Всевышнего.

– Да, господин Гасани.

– Жарко, а нам еще надо подниматься вверх. Но тут уж ничего не поделаешь. Придется потерпеть.

Наркоторговцы поднялись к кишлаку Капур.

В десять часов вечера они опять спустились на ту же самую площадку, укрылись, подготовили мощные ночные бинокли. Четверо мужчин из селения пронесли мимо них меш-

ки с товаром. За ними прошли курьеры.

Через сорок минут помощник Санхаба встал у прожектора, установленного на тропе. Гасани посмотрел на реку. Пяндж спокойно нес свои воды.

Облака затянули все небо, не позволяли свету луны пробиваться к земле. Это было на руку наркоторговцам.

Карбани подал световой сигнал – три короткие вспышки, одна длинная, еще две короткие. С дальних холмов, расположенных за кишлаком Ами, кто-то ответил ему тем же.

– Все в порядке, – проговорил Санхаб.

– А чего ты шепотом?

– По реке звуки разносятся далеко.

– Мы же выше.

– Все равно.

Ровно в одиннадцать Санхаб мигнул фонариком вниз. Тут же зашелестели компактные, но мощные японские моторы. Плоты, разрезая водную гладь, один за другим пошли к противоположному берегу.

За западным изгибом виднелся свет. Это горели фонари на заставе. Весь остальной берег застилала сплошная мгла.

Плоты преодолели реку. Тут же объявились люди Даврона, забрали мешки и бегом потащили их к селению.

Плоты отошли от берега. Курьеры развернули их, завели моторы и пошли обратно.

Как только они оказались на афганской стороне, сотовый телефон Гасани завибрировал.

– Слушаю!

– Это помощник господина Даврона. Подтверждаю прием товара.

– Передай Умеду, чтобы утром были деньги.

– Непременно. – Таджик отключился.

Внизу люди снимали моторы с плотов, прятали все в тайники.

Гасани и Кадир вернулись в особняк.

– Выежаем в десять часов утра, после праздничной молитвы, – сказал помощнику Гасани. – Отправимся в Гаран. До завтрака предупреди Намрая, чтобы ждал нас и держал Рамиди с Бегри при себе. Повод – совещание.

– Слушаюсь, господин Гасани. – Кадир усмехнулся.

Гасани спросил по-русски:

– Тебе очень весело, Василий?

– Нет, не особо. Вот будь у меня под боком такая же красавица, как у вас, то я был бы вполне счастлив.

– Потерпишь до Кабула.

Бывший прапорщик развел руками и заявил:

– Куда ж деваться? Служба есть служба.

– За которую ты получаешь гораздо больше любого российского генерала.

– И гораздо меньше любого российского чиновника.

– Откуда тебе знать, сколько получает чиновник?

– А мне достаточно видеть, какие хоромы они возводят в той же Испании.

– Ты еще смотришь Интернет?

– Иногда это полезно.

– Все. Станцию в режим ожидания, браслет сигнала на запястье и спать! Спокойной ночи.

Глава 2

В среду, 3 сентября, в селение Маргин въехала серая «Тойота», у которой была разбита левая фара. За рулем сидел Фади Дугани, бывший сержант-десантник Федор Драгин, попавший в плен к душманам в далеком 1987 году.

Взвод, в котором он служил, вылетел на проведение разведки в район кишлака Тахарак. Управлял «Ми-8» экипаж капитана Фролова. Вертолет неожиданно попал под обстрел душманов и был поврежден. От пулеметных очередей, пробивших борт, еще в небе погибла половина взвода старшего лейтенанта Павлова.

Посадка в ущелье оказалась столь жесткой, что выжившие десантники не сразу пришли в себя. На земле они подверглись атаке душманов, сопровождавшейся гранатометным и пулеметным обстрелом. В результате погибли все, кроме капитана Фролова, старшего лейтенанта Павлова, сержанта Драгина и пулеметчика Евгения Голубева. Они в бессознательном состоянии были взяты в плен.

Дальше судьба их сложилась по-разному. Голубев погиб при попытке к бегству. Павлова и Драгина выкупил старейшина одного из кишлаков, дабы женить на женщинах, потерявших мужа и жениха.

Фролова спасло то, что до вылета с разведвзводом он с экипажем и медицинской бригадой вывез из Тахарака маль-

чишку, у которого развился перитонит. Военные медики спасли ребенка, отец которого оказался братом главаря банды, захватившей капитана в плен. Он вернул Фролова отцу того паренька.

Пока офицеры и сержант находились в плену, начался вывод советских войск. Они вынуждены были остаться в Афганистане, не смогли бежать и позже, так как рухнул Советский Союз, а в демократической России их никто не ждал.

Пленники приняли ислам. Владимир Фролов стал Видадом Файдаром, женился на хорошей девушке по имени Иман, у них родились и выросли сын и дочь. Во время ее свадьбы пара американских самолетов, якобы охотившихся за бандой талибов, нанесла удар по кишлаку Урдун, где проходил обряд. Под бомбами погибли жена и дочь Файдара.

Теперь Фролов, он же Файдар, жил с семьей сына Гафара в селении Кундар, расположенном в двадцати километрах от Кабула. Он ничего не знал о судьбе Павлова, Драгина и Голубева.

Их встреча произошла случайно, еще до страшной трагедии, когда Файдар с сыном отвозили товар в Кабул. Иман, ее двоюродная сестра и дочь ткали ковры. Видад занимался ремонтом бытовой техники, вязал корзины, резал по дереву.

Его увидел сержант Драгин.

Он и Павлов оказались в Кабуле, обзавелись семьями и содержали лавку, то есть небольшой магазин. Драгин-Дугани увидел Фролова в лавке торговца Фарани, но подошел к

нему позже в кафе. Они проехали в дукан Павлова-Павара и отметили встречу. Это было накануне свадьбы.

После трагедии Фролов решил отомстить американцам. Друзья вызвались помочь ему. Капитан с сержантом 30 августа сбили «F-15», но не тронули летчиков, спускавшихся на парашютах.

Лейтенант Козырев попал в лапы к душманам на год позже, в восемьдесят восьмом. Тогда колонна, вышедшая из расположения советского мотострелкового полка, доставляла афганским коллегам продовольствие и боеприпасы. Она попала в засаду.

Козырев отбивался как только мог. Но проклятая граната, брошенная главарем банды Амиром Табраем, лишила лейтенанта сознания. Он был доставлен в горное селение, на базу душманов. Ухаживать за ним взялась дочь Табрая Ламис, которая влюбилась в пленного офицера. Он тоже не остался к ней равнодушен.

Советские войска ушли за речку. Козырев остался, тоже принял ислам, стал Муштаком Хазани, женился на Ламис. После войны с талибами он устроился в селении Маргин, расположенном в двадцати километрах от Кабула, и жил очень неплохо.

Муштак Хазани открыл в Маргине автомастерскую, которая пользовалась успехом не только у местных жителей. К нему приезжали клиенты даже из Кабула. Он качественно, надежно ремонтировал поддержанные иномарки, кото-

рые заполонили столичный рынок с приходом американцев и их союзников.

Его сын тоже не бедствовал. Он имел чайхану.

Хазани очень любил своего внука Саида. Тот в понедельник, 14 августа, пошел с такими же ребятами на холмы, находившиеся в двух километрах от Маргина. Мимо них пролегал маршрут американского мобильного патруля на двух бронированных машинах.

Тарек Газай, сын соседа Муштака, взял с собой старое охотничье ружье с единственным патроном, хотел пальнуть по мишени. Когда же появился патруль, мальчишки решили попугать американцев. Тарек случайно выстрелил.

Начальник патруля лейтенант Дин Корни воспринял это как нападение, хотя видел, что на холме дети. Пулеметчик открыл огонь из крупнокалиберного «браунинга». Внук Хазани погиб на месте, его двоюродный брат, пятилетний Будур, получил тяжелое ранение в руку, которую впоследствии пришлось ампутировать.

Американцы и местные власти, покорные им, обвинили во всем родителей мальчишек. Ни слова сожаления или соболезнований, только очередная угроза. Мол, так будет со всеми, несмотря на пол и возраст, кто посмеет поднять руку на доблестных американских солдат.

Хазани тоже решил мстить. 18 июля этот профессиональный военный с помощью своего сына Анвара и его товарища устроил засаду. Они спрятались у тех же холмов и пустили

в ход одноразовые гранатометы, оставшиеся после войны с талибами. Погиб весь патруль лейтенанта Корни. У американцев не осталось ни единого шанса.

Как ни старалась местная полиция, как ни охотились за злодеями янки и служба безопасности, но никаких улик против Хазани и других мужчин, проживавших в селении Маргин, так никто и не обнаружил.

Ничем не смог помочь и Абдурахман Зияк, агент Национального директората безопасности, проживавший в селении. Его, как говорится, профессионально обвели вокруг пальца.

В итоге нападение было списано на диверсионную группу талибов, которые все чаще стали появляться в центральных провинциях.

«Тойота» остановилась у мастерской Хазани. На улице стояла старая иномарка корейского происхождения, видимо, ожидавшая своей очереди. Внутри стучала киянка, работал какой-то механизм.

Дугани вошел в мастерскую.

Его увидел один из работников, выключил станок для балансировки дисков, подошел к посетителю.

– Салам, уважаемый! Проблемы с машиной?

– Салам! Прошу простить, не знаю вашего имени.

– Дауд. Я работаю здесь. Так что у вас случилось?

– От встречной полосы камень отлетел, фара разбилась.

– Машина какая?

– «Тойота».

– К сожалению, уважаемый, у нас только мастерская, а не магазин запасных частей.

– У меня есть новая фара, надо только поставить ее.

– Тогда другое дело. Двести афгани, и я заменю фару. Где машина?

– На улице.

– Ступай к ней. Сейчас я возьму инструмент и подойду.

Но Дугани не спешил.

– Это же мастерская Муштак Хазани? – осведомился он.

– Да, а что?

– А сам хозяин на месте?

Работник подозрительно посмотрел на клиента:

– Тебе-то какое дело? Надо фару поменять? Или ты ищешь Хазани?

Дугани обезоруживающе улыбнулся:

– И то и другое. Не волнуйся, брат, я с добром к Хазани.

– Кто вас разберет.

– Так здесь хозяин?

– Здесь. Вон у верстака карбюратором занимается.

– Он вместе с вами работает?

– В этом есть что-то удивительное?

– Все-таки хозяин. – Дугани протянул работнику ключи от машины и двести афгани. – Ты пока, брат, замени фару. Новая на заднем сиденье в упаковке. А я с твоим работода-

телем поговорю.

Дауд принял ключи, деньги и крикнул:

– Муштак!

Хазани повернулся.

– К тебе тут человек.

– Ко мне? – Он протер ветошью руки. – Ну, проходи, человек, раз ко мне.

Дугани подошел к нему:

– Салам, господин Хазани.

– Просто Муштак. Салам. Кто ты, откуда, зачем я тебе нужен?

– Шумно здесь.

– Я привык.

– Разговор у меня к тебе, Муштак.

– Мы знакомы?

– Нет.

– Не знакомы, и разговор? Насчет машины?

Дугани улыбнулся:

– Нет. На другую тему.

– Ладно, пойдем во двор, там тень, тихо, прохладно.

– Это другое дело.

Хазани и Дугани прошли во двор, сели на топчан, усталанный кошмой и стоявший в тени развесистой чинары.

– Говори. Кстати, я так и не услышал твоего имени.

– Фади Дугани из Кабула.

– Говори, Фади.

Он был буквально ошеломлен, когда этот человек вдруг выдал на чистом русском языке:

– Позволь теперь поприветствовать не Муштака Хазани, а лейтенанта Козырева Михаила Александровича, заместителя командира роты материального обеспечения мотострелкового полка, дислоцировавшегося во время войны восьмидесятых годов у селения Хакар.

– Козырева? – переспросил Хазани.

– Именно. Или я что-то напутал?

– Кто ты?

– Я тоже бывший советский военнослужащий, сержант разведывательной роты отдельного десантно-штурмового полка, который стоял в Шергане.

Хазани пришел в себя:

– Значит, тоже русский?

– Да, сержант Драгин Федор, ныне Фади Дугани.

– Почему остался в Афгане?

– Потому, что на год раньше тебя попал в плен со своим взводным старшим лейтенантом Павловым, командиром экипажа «восьмерки», перебрасывавшей нас на разведку, капитаном Фроловым и рядовым Женей Голубевым, ныне покойным.

– Как вы попали в плен?

Дугани достал пачку сигарет, Хазани свою. Мужчины закурили. Сержант рассказал невеселую историю и добавил:

– Вот так, лейтенант, мы с Павловым и Голубевым оказа-

лись у духов. О Фролове не знали. Совсем недавно я случайно увидел его в Кабуле. Ты слышал о свадьбе в Урдуне, на которую американцы сбросили бомбы?

– У нас об этом только и говорят.

– Это дочь Фролова выходила замуж.

– Вот как? Соболезную. У меня самого погиб внук.

– Я в курсе и тоже приношу соболезнования. Фролов и ты потеряли близких, но отомстили американцам за их смерть.

Хазани сделал вид, что не понял собеседника.

– О чем ты, сержант?

– Ты уничтожил американский мобильный патруль, мы с Фроловым недавно приземлили «F-15».

– Ты хочешь сказать, что тридцатого числа вы сбили американский самолет недалеко от Гарана?

– Точнее, Фролов сбил. Это он стрелял из ПЗРК, я был на подхвате.

Хазани внимательно посмотрел на Дугани и заявил:

– Складно у тебя, сержант, все получается. Я уничтожил патруль, вы – самолет. Полная ерунда. Я не имею никакого отношения к гибели американцев у холмов. По официальной версии, они попали в засаду талибов, которые объявились тут.

Дугани улыбнулся:

– Сомневаешься? В принципе глупо доверять первому встречному. Но все, что я рассказал о себе и о своих друзьях, правда.

– Я тебя выслушал. Дальше что?

– А ничего, лейтенант. Фролов посчитал, что надо бы встретиться с тобой. Все же мы земляки и должны держаться вместе. Хотя не все. Есть и среди нашего брата подонки, которые сами ушли к духам.

– Замена фары – повод для нашей встречи?

– Да.

– Хотя это похоже на правду. В остальном я тебе не верю. Повторяю, никакого отношения к уничтожению патруля не имею. Что еще? Мне работать надо.

– Я слышал, что тебя взяли в плен духи полевого командира Амира Табрая, дочь которого Ламис выходила тебя и потом стала твоей женой. Это правда?

– Да, но об этом знают очень многие.

– Многие меня не интересуют. Твой тесть был известным полевым командиром. Он должен знать таких главарей банд, как Вазир Арезу и Бакар Гуртани. Ты поспрашивай у тестя, не брали ли они когда в плен у селения Аран, что в Уджерском ущелье, четверых раненых русских. Трех десантников и одного пилота. Сравни с моим рассказом. Тогда, может, и поймешь, что говорил правду.

– Допустим, ты тот, за кого себя выдаешь. Что из этого следует?

– То, что нам надо держаться вместе. Если, конечно, ты пожелаешь этого. Еще вот что. Если Амир Табрай владеет информацией по некоему Валиду Гасани и его помощнику

Гамалю Кадиру, то мы были бы благодарны за передачу ее нам.

– Валид Гасани и Гамаль Кадир. Кто это вообще такие?

– Наши земляки, хотя называть их так мне очень не хочется. Гасани в прошлом подполковник штаба армии Гусаков, Кадир, его помощник – прапорщик Конденко. Они переметнулись к духам при выводе войск, сейчас активно торгуют наркотой, в основном переправляют ее в республики Средней Азии. Но это только предположение.

– Почему вас интересуют эти подонки?

– Хороший вопрос. Потому и интересуют, что они подонки.

– Я поговорю с тестем.

Во двор заглянул работник Дауд и сказал:

– Я поменял фару. Все нормально.

Хазани кивнул:

– Хорошо, Дауд, продолжай работу. Я скоро подойду.

Работник ушел.

Хазани посмотрел на Дугани и повторил:

– Я поговорю с тестем. Где, если что, мне найти вас? Как позвонить? Или ты сам приедешь?

– Можно позвонить, но я думаю, что тебе захочется встретиться с земляками. Это нормальные мужики. Они вынуждены жить здесь, но остались русскими, не продали свою честь. А найти нас просто. – Дугани достал из кармана карту Кабула, развернул ее, ткнул пальцем в маленький крестик на

ней. — Вот месторасположение нашего дукана. Надумаешь приехать, лучше предупреди, чтобы мы собрались и ждали.

— У тебя все, сержант?

— Так точно, товарищ лейтенант. Кстати, десантник Парвар-Павлов учился в одном городе с тобой. Это тоже можно проверить через твоего тестя. У него наверняка остались обширные связи.

— Твоя машина готова, можешь ехать.

— Благодарю. Удачи!

— Тебе того же.

— Да, запиши номер моего телефона.

— Говори.

Дугани назвал цифры, Хазани забил их в свой телефон.

Козырев-Хазани проводил Драгина-Дугани до ворот.

— Счастливого пути.

— Спасибо. Ждем от тебя хотя бы звонка.

— А если не позвоню?

— Дело, конечно, твое. Но я уверен в том, что мы еще увидимся.

Хазани вернулся в мастерскую, но работа не пошла. В голове гудели мысли о том, что он сейчас услышал.

Муштак позвал работника:

— Дауд!..

— Да?

— Я сейчас уйду, сегодня не буду, вы тут с Асимом спра-

витель. Мастерскую сам закрой.

– Хоп! Все сделаем как надо, не волнуйся. Если что, позвонить можно или ты будешь сильно занят?

– Звони.

– До свидания.

– До завтра.

Хазани переоделся и пошел к дому своего тестя Амира Табрая, бывшего полевого командира душманов.

Тот лежал на топчане, пил чай, увидел зятя, удивился и спросил:

– У тебя сегодня нет работы, Муштак?

– Салам, отец. В мастерской всегда много работы. Но сегодня день особый.

– Вот как? Присядь, выпей чаю и объясни, что в сегодняшнем дне такого особенного?

Хазани сел. Табрай налил ему чая.

Муштак отпил глоток и сказал:

– Только что ко мне приезжал один русский.

– Русский? – удивился Табрай.

– Да. Он говорил очень интересные и странные вещи.

– Что конкретно?

Хазани передал тестю весь разговор с Дугани.

Табрай отставил пиалу, ненадолго задумался, потом проговорил:

– Да, странно все это. Приезжает, значит... как его?

– Фади Дугани или Федор Драгин.

– Этот Дугани точно русский?

– Без сомнения. Уж я-то отличу земляка.

– Весьма информированный земляк. Не подстава ли это спецслужб? Ведь дело по нападению на американский патруль так и не раскрыто.

– Потому я и пришел к тебе.

– Значит, он и его друзья знают обо мне. Об Арезу и Гургани я не только слышал, знал их. Сейчас они уже в ином мире, но раньше мне приходилось тесно общаться с ними.

– А о пленении русских у Астара, в Уджерском ущелье ты знаешь?

– Я знаю, что у Арезу и Гургани были пленные. У первого – летчик, у второго – десантники. Они были взяты в районе дислокации советского штурмового полка и вертолетной эскадрильи, приданной ему. Подожди-ка!.. Командиром боевой группы у Арезу был Амин Кадари. Насколько мне известно, он здравствует и по сей день. Больше того, у меня есть номер его телефона.

– Откуда?

– Встретились как-то случайно в Кабуле, когда я ездил на базар.

– Позвонить можешь?

– Придется. Надо же проверить этих твоих земляков. – Табрай достал сотовый телефон.

Электроника быстро входила и в афганские семьи.

Табрай включил громкую связь.

– Да? – услышали мужчины.

– Салам, Амин, это Табрай!

– Салам, Амир, рад тебя слышать!

– Я тоже рад. Как здоровье, дела?

– Слава Всевышнему, все хорошо. Признаюсь, не ожидал твоего звонка. Значит, у тебя ко мне серьезное дело. По пустякам ты не стал бы меня беспокоить.

– Дело, Амин, такое. Я знаю, что у Арезу был в плену русский летчик.

– Был. Его потом передали Гарану, брату Арезу. До этого он вывез сына Гарана на базу русских, где ему спасли жизнь. Дальнейшая его судьба мне неизвестна.

– А как получилось, что вы взяли пленных?

– Случайно. Арезу должен был встретиться с Бакаром Гуртани. Мы переночевали у Тахарака, с утра вышли к Астаре. Гуртани был рядом. Вдруг над ущельем появилась русская «вертушка». Пулеметчик открыл огонь. Он повредил вертолет, и пилот едва сумел посадить его. Половина взвода и командир экипажа выжили и заняли оборону. Мы их атаковали. Русские не могли долго отбиваться. У нас были осколочные выстрелы к РПГ и пулемет. В общем, разгромили мы взвод. Взяли трех десантников и пилота. Вот так это было. Потом Гуртани попросил отдать ему десантников. Арезу так и сделал. Гуртани занимался продажей оружия. Он обещал нам хорошую скидку в обмен на русских. Командиры договорились. Мы взяли пилота, Гуртани – десантников.

– Для чего они ему понадобились? – спросил Табрай.

– Этого не знаю. Скорее всего он хотел их продать или публично казнить.

– Но не казнил?

– Слышал, что нет, продал или просто отдал кому-то.

– А фамилию пилота не помнишь?

– Капитан Фролов.

– Понятно.

– Почему ты спрашиваешь об этих людях?

– Извини, Амин, этого сказать не могу. Значит, о десантниках ты знаешь лишь то, что Гуртани не казнил их, а продал?

– Продал или отдал. Но был слух, что один из них пытался бежать, его пристрелили. Двое других приняли ислам, женились. Вроде бы сейчас они живут в Кабуле.

– Двое других – это кто?

– Амир, я не знаю их фамилий. Только звания – старший лейтенант, сержант и рядовой-пулеметчик.

– Значит, по слухам, они обосновались в Кабуле?

– По слухам. Впрочем, ты можешь спросить у Сулеймана Кубаяка.

– Я его не знаю.

– Это бывший водитель и начальник охраны Гуртани.

– Как я спрошу незнакомого человека?

– Я сам позвоню ему прямо сейчас. Он теперь живет в Кабуле, работает в каком-то департаменте.

– Значит, у тебя есть связь с ним?

– Да, с недавнего времени. Мы случайно увиделись в ресторане.

– Слушай, Амин, прошу, узнай у Сулеймана о пленных. Кто такие? Как выжили, чем сейчас занимаются?

– Узнаю. По Фролову же могу сказать, что американцы разбомбили кишлак, где как раз происходила свадьба его дочери. А недавно кто-то сбил «F-15». Да так, что не оставил никаких следов, как и в случае с мобильным патрулем.

– Когда позвонишь?

– Как только поговорю с Кубаяком.

– Сделай, пожалуйста, это побыстрее.

– Хорошо.

– Я жду.

– Так ты не скажешь, зачем тебе эти русские?

– Не могу, Амин. Это не моя тайна.

– Все перевернулось в этом мире. Ладно. Лишние знания только вредят. До связи!

– Жду! – Табрай отключил телефон и проговорил: – Похоже, к тебе действительно приезжал сержант, попавший в плен у Астара.

– Не факт, но похоже. Еще он просил информацию о неких Гасани и Кади́ре. Тебе что-нибудь известно об этих людях?

Табрай усмехнулся.

– Известно ли мне о Валиде Гасани? Странно, что ты не

слышал о нем.

– Почему?

– Гасани – это бывший подполковник из штаба 40-й армии, Гусаков, по-моему. Кадир был помощником Гасани еще на службе. Это прапорщик Конденко, если я правильно помню. Беглый подполковник развернулся после вывода войск. Он занимается наркоторговлей, его прикрывают высокие чины в правительстве и кто-то из коалиции. Этот оборотистый человек быстро разбогател. Сейчас у него отель и ресторан в Кабуле, дома в разных местах страны, завод по производству наркоты где-то под Файзабадом. Еще особняк в приграничном селении Капур. Это в восьмидесяти километрах севернее Файзабада, у реки Пяндж.

Хазани удивился такой осведомленности тестя и спросил:

– Извини, отец, а откуда это все известно тебе?

– От человека, который на него работает. Это Джафар Исмаил. Я знал его отца. Кстати, Урдун американцы разбомбили из-за того, что в день свадьбы там скрывался как раз отряд Исмаила. Янки охотились за ним. Вот только убили они мирных жителей, а Исмаил со своими людьми ушел.

– Где ты видел этого Исмаила?

– Недавно он заезжал ко мне ненадолго. Ты был в мастерской. Тогда мы и поговорили. Исмаил все жаловался, что Гасани стал меньше платить. Я посоветовал ему бросить эту грязную работу, но он меня не послушал. Ладно, это его дело.

– Ты удивил меня.

– Чем, Муштак? Тем, что я в курсе некоторых событий?

Это неудивительно, учитывая, какую жизнь я прожил.

– Если подтвердится, что на меня выходили действительно русские, то могу ли я передать им информацию о Гасани?

– Да сколько угодно. В конце концов, и Гасани с помощником русские. Если кому-то удастся прижать этих ублюдков, то я буду только рад. Ради личного обогащения они не пощадят никого. Афганистан не стал их второй родиной. Гасани желает здесь заработать, только и всего. Потом он вместе с американцами уберется из страны, бросит семью и всех своих подельников.

– Благодарю, отец, я понял тебя. Остается дожидаться звонка Назари.

– А что потом? Поедешь в Кабул?

– А ты как поступил бы на моем месте?

Табрай вздохнул и ответил:

– Поехал бы. Но не забывай о Ламис и сыне. Обо всех нас, твоих родственниках.

– Никогда не забуду.

Телефон Табрая издал сигнал вызова.

– Да!

– Это Назари!

– Не ожидал, что ты так быстро позвонишь.

– Дело оказалось плевым. Интересующие тебя люди проживают в Кабуле, район Матаб. У них дуكان в центре.

– Это точно те люди?

– Да. Мой человек знает их, помнит еще с захвата. Он случайно оказался в центре, зашел в этот дуكان. Командир взвода и сержант точно те самые люди, которые были когда-то взяты нами.

– Я понял тебя, Амин. Спасибо.

– Да не за что, Амир. Обращайся, если что.

– Еще раз благодарю. До свидания.

– До свидания.

Табрай отключил телефон, посмотрел на зятя и сказал:

– Все подтвердилось. К тебе приезжал сержант, когда-то взятый в плен отрядом Гуртани.

– Понятно, – проговорил Хазани. – Спасибо, отец. Пойду я.

– В мастерскую?

– Нет, домой. На работе справятся Дауд и Асим.

– Перед тем как встретиться с земляками, хорошенько подумай, Муштак. Не просто так приезжал к тебе бывший сержант. Вопрос в том, для чего им понадобилась информация по Гасани. Если Файдар-Фролов и в самом деле сбил американский самолет, то это означает, что твои земляки вышли на тропу войны. Думаю, они готовят какую-то акцию. Вот и решай, надо ли тебе это. Жизнь постепенно нормализуется. Да, мы потеряли нашего Саида, но Дия беременна, скоро родит нам внука и правнука.

Впервые за долгое время Хазани улыбнулся:

– Или внучку и правнучку.

– Потом еще родит. Наследник должен быть. Так что ду-
май, Муштак, нужна ли тебе чужая война.

– Я подумаю, отец, обещаю.

Табрай махнул рукой.

– Все это пустое. Знаю я тебя. Ты все равно поедешь в
Кабул.

– В Кабул мне так и так придется ехать. Запчасти нужны,
инструмент новый, дистиллятор надо заменить, да и заряд-
ное устройство тоже.

– В общем, я в твои дела не лезу, решай сам, только будь
осторожен, не дай втянуть себя в авантюру, которая погубит
нас всех.

– Вот это, отец, обещаю!

– Слово?

– Слово!

– Тогда я спокоен. Ты русский офицер. Твое слово креп-
кое.

Хазани пошел домой.

– Муштак, ты? Не заболел ли? – с тревогой спросила Ла-
мис.

– Ты удивлена, что я не на работе?

– Да, это странно.

– Я не заболел.

– Устал? Полежишь в комнате?

– Нет, Ламис, я не устал.

– Что-то произошло?

– Ко мне приезжал гость из Кабула.

– Гость? Кто такой, могу знать?

– Можешь.

Он рассказал жене обо всем, что сегодня случилось.

– Зачем шайтан принес сюда этого Дугани? У него нет семьи, детей, дел? – воскликнула жена.

– У его друга погибла дочь.

– Ах да, прости.

– Мне-то за что тебя прощать?

– Значит, отец узнал, что гость действительно тот, за кого выдает себя?

– Да.

– Ты решил встретиться с русскими, которые раньше тебя попали в плен?

– Да.

– Жена не может запрещать что-либо мужу. Но попросить вправе.

Хазани обнял супругу и заявил:

– Я знаю, о чем ты хочешь попросить, и обещаю, что все будет нормально.

– Когда думаешь ехать?

– Да завтра с утра и поеду. Сначала по своим делам. Надо кое-что закупить для мастерской. Потом к землякам. Еще следует узнать у Анвара, не нужно ли ему чего.

– Ты не возьмешь его с собой? С ним было бы спокойней.

– Нет. Ему пока незачем знать все то, о чем я рассказал отцу и тебе. Пусть спокойно работает в чайхане.

– Хорошо. Что мне приготовить в дорогу?

– Ничего не надо. Да и какая тут дорога? Ехать всего двадцать километров. В городе я пообедаю и поужинаю. Сейчас дойду до чайханы Анвара.

– Хорошо.

– Как чувствует себя Дия?

– Неплохо. Ее часто тошнит, но так и должно быть.

– Хорошо, что она забеременела.

– Да, но Саида я не забуду никогда.

– Хоп. Я пошел.

– К обеду-то будешь?

– Я же иду в чайхану. Вряд ли Анвар отпустит отца без хорошей порции плова или кебаба.

– Ну да, конечно.

– Не скучайте.

– По дому работы много, скучать некогда.

– Это хорошо. Больше дел, меньше дурных мыслей.

– От которых никуда не спрятаться.

Хазани промолчал, выбрался на улицу, прошагал через кишлак, вошел в чайхану.

Анвар увидел его и сразу же подошел. Его глаза тревожно блестели.

– Что случилось, отец?

– Ничего. Просто решил провести тебя, посмотреть, как идут дела. Надеюсь, ты ничего не имеешь против?

– Как может сын иметь что-то против отца? Проходи, пожалуйста. Кушать будешь?

– Ты ведь все равно не отпустишь меня без угощения.

– Это так. Что подать? Плов, шашлык, кебаб?

– Кебаб, две порции.

– Хорошо. Чай и сладости принесут сейчас, а кебаб я сделаю сам, придется немного подождать.

– Я не спешу.

Анвар ушел.

Хазани устроился на небольшом топчане, достал сотовый телефон, отыскал в контактах номер сержанта, нажал клавишу вызова.

– Да! – тут же ответил знакомый голос.

– Салам, Фади. Это Хазани!

– Муштак, рад слышать. Я был уверен, что позвонишь. Проверил нас?

– Да.

– Это хорошо.

– Я не только проверил вас, но и получил информацию, касающуюся предателя Гасани.

– Даже так? Оперативно работаешь.

– Думаю завтра приехать в Кабул.

– Отлично! Где наш дуكان, ты знаешь. Во сколько ждать?

– Где-то в полдень. Мне надо еще решить свои проблемы

по мастерской.

– Я мог бы помочь.

– Пока обойдусь, дальше посмотрим.

– Хоп. В двенадцать мы будем ждать тебя.

– До встречи.

– До встречи, брат.

Последние слова услышал Анвар, который принес чай и сладости.

– Ты с кем-то собираешься встретиться, отец? – спросил он.

– Да, я завтра еду в Кабул. Собственно, пришел узнать, не надо ли что купить для тебя.

– Нет, у меня вроде все есть. Ты по запчастям поедешь?

– Да.

– Я тебе не нужен?

– Нет. Не в этот раз.

– Хорошо, пей чай. Скоро будет готов кебаб.

Хазани указал сыну на место рядом и спросил:

– Помнишь, мы говорили об открытии чайханы у дороги, где арык за селением?

– Помню.

– Ну и что?

– Я все обдумал. Ты, конечно же, прав. Надо открывать.

– Хорошо. Занимайся этим. Дед поможет с землей, денег дам. К следующей весне у нас должна быть вторая чайхана.

– Успеем и раньше, если формальности решим.

– Все решим. Было бы желание, а оно есть. Нельзя останавливаться на достигнутом. Ты всегда должен иметь перед собой цель. Тогда жизнь наполнится смыслом, скорбь утраты притупится.

– Я не забуду Саида.

– Никто не забудет.

Анвар посмотрел на Хазани и осведомился:

– А у тебя, отец, есть цель? Почему ты не расширяешь мастерскую?

– Всею свое время, сын. А цель? Насчет этого поговорим попозже. Ладно, ступай, а то твой помощник не успевает обслуживать посетителей.

– Да, отец.

Дугани вошел в магазин.

Павар, как обычно, восседал за прилавком, просматривал газету.

– А вот и я. Вы не ждали?

Павар взглянул на него и осведомился:

– У тебя повысилось настроение, Фади? Неужели Фарани сделал нам большую скидку?

– Нет, но отдал товар по нормальной цене. Мы спокойно можем набросить процентов пятнадцать-двадцать, и все равно будет дешевле, чем у других. Но дело не в этом.

– В чем же?

– Звонил Муштак Хазани, он же лейтенант Козырев.

Павар оживился:

– Вот как? Честно говоря, не ожидал. По крайней мере, так быстро. Судя по твоей физиономии, он решил-таки встретиться с нами?

– Да, завтра в полдень подъедет и подвезет нам кое-какую информацию по Гасани.

– Вот как?! Это уже очень интересно.

– Не забывай, Бакир, у него тесть – весьма влиятельный человек.

– Да, господин Табрай в свое время пролил много крови наших солдат и офицеров.

– Это было давно. Очень много бывших полевых командиров, воевавших против нас в восьмидесятые годы, сейчас на нашей стороне. Теперь они понимают ошибочность того противостояния.

– Лучше бы они еще в те времена поняли, что мы не враги им. Но что было, то было. Так, значит, Козырев будет здесь завтра, около полудня?

– Да.

– Надо позвонить Файдару, сказать, чтобы подъехал, и приготовиться к встрече гостя.

Дугани отмахнулся.

– Нечего готовиться. Хлеб есть, водка тоже, тушенка, зелень. Что нам еще надо?

– А если Хазани не пьет?

– Ага! Точно так же, как и мы с тобой. Несмотря на то что

являемся правоверными. Да простит нас Всевышний.

– Не простит, даже не надейся.

– Значит, я попаду в ад. Хотя после того, через что я прошел на этой земле, там мне точно хуже не будет.

– Не говори так.

– Мне позвонить Файдару или ты сам сделаешь это?

– Ты разгружай машину, я позвоню.

– Давай.

Дугани принялся перетаскивать коробки, сумки, ящики.

Павар вызвал по телефону Файдара.

Тот ответил сразу:

– Салам, Бакир.

– Салам, Видад. Тут Дугани позвонил Хазани, то есть Козыреву. Тот обещал приехать завтра в полдень. И не с пустыми руками, а с информацией по предателям.

– Нормально. Хазани, живущий в каком-то кишлаке, больше осведомлен, чем вы, находящиеся в Кабуле?

– Ты забыл, кто у него тесть.

– Ага! Тогда понятно.

– Тебе тоже надо бы подъехать. Если, конечно, сможешь.

– Приеду. Посмотрю на человека, уничтожившего мобильный американский патруль и не оставившего ни единого следа.

– А ему, я уверен, будет интересно посмотреть на тебя.

– Что ж, познакомимся, поглядим друг на друга. Завтра в полдень буду, Бакир.

– Ты вот что, чтобы не привлекать ненужного внимания, оставь свою машину где-нибудь в переулке, прилегающем к площади.

– Мог бы и не говорить. Конечно, я оставлю машину в стороне.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

Павар выключил телефон и принялся помогать Дугани.

Вечером к Хазани зашел Амир Табрай.

Семья уже поужинала.

Ламис предложила отцу перекусить.

– Спасибо, дочь, я сыт, а вот чаю выпью с удовольствием, пока буду говорить с твоим мужем.

– Да, отец, я все принесу.

Табрай и Хазани устроились в большой комнате. Муштак был немного удивлен приходом тестя. Обычно в это время тот уже спал.

– Что-то произошло, отец? – спросил Хазани, устраиваясь на ковре.

– Озадачил ты меня своими земляками.

– В каком смысле?

– Насчет Гасани.

– Но ты же узнал, что надо.

– Люди Арезу и Гургани – не единственный источник информации. Есть другие, которые знают больше. К ним я и обратился.

Ламис принесла чайник, пиалы, сладости, пепельницу и тихо удалилась.

– Зачем тебе надо было?

– Мне? Вовсе нет. Тебе и твоим землякам.

– Да, их интересуют предатели.

– Эх, Муштак, я ведь очень неплохо знаю тебя. Ты встретишься с русскими и пойдешь с ними. Человек, однажды начавший войну, никогда не заканчивает ее. Теперь у тебя вполне мирная профессия, но ты не останешься в стороне.

– Я не так уверен в этом, как ты.

– Не откажешься. Но слушай, что мне еще удалось узнать.

– Слушаю, отец.

– Мне уже было известно, что Гасани владеет заводом по производству наркотиков, расположенным где-то у Файзабада. Теперь я точно знаю, что это заведение находится в селении Гаран, в пяти километрах на восток от города. Завод не самый большой. Гасани организовал там производство не только героина, но и нового наркотика эфана, которым очень интересуются в Европе. Я не знаю, что это за дрянь, но она, видимо, имеет очень хороший сбыт. Ее делает только Гасани. Узнав об этом, я подумал: а почему именно он занимается этим эфаном? Ведь у него много конкурентов. Однако другие вырабатывают только героин и марихуану. Я связывался с серьезными людьми в Кабуле. Они прояснили ситуацию. Деятельность Гасани прикрывают американцы.

– Гасани и американцы? – с удивлением проговорил Ха-

зани.

– Да, Муштак. Могу сказать, что он часто контактирует с американским полковником Райли Бенсоном.

– А это еще что за птица?

– Внешне ничего примечательного. Старший офицер управления тыла, начальник одного из отделов. Вот только особенного, секретного. Ты в курсе, что у американцев действуют целые программы по разработке и внедрению новых синтетических наркотиков, которые доставляются в Кабул самолетами. Имеются веские основания считать, что именно отдел полковника Бенсона и занимается этим грязным делом.

– Но точной информации по отделу, как я понимаю, нет.

– Отдел секретный, Муштак. Точной информацией я не располагаю, но скажи, для чего Бенсону и его помощнику сержанту Элфи Дину контактировать с наркоторговцем Гасани? Тот не имеет отношения к талибам, хотя и не враждует с ними. Они его, кстати, тоже не трогают. Может, ты помнишь, что весной к Файзабаду прошло большое формирование талибов?

– Как же, помню. Там шли тяжелые бои. Правительственные войска с немалым трудом сумели отстоять город и отогнать орду.

– Вот именно, что всего лишь отогнать. Талибы не понесли значительных потерь. А ведь правительственные войска прикрывала американская авиация. Она нанесла несколько

мощных ударов, но почему-то совсем не там, где надо было.

Хазани вздохнул и сказал:

– Это как раз в их стиле. Бить не туда, куда надо. Поднять шумиху.

– Я бы сказал, не бить туда, куда надо. Но ладно, шайтан с ними, с этими проклятыми янки. Интересно другое. Талибы подошли к Файзабаду через Гаран и даже внимания не обратили на завод Гасани. Там было складировано достаточно много нового наркотика. Но талибы прошли мимо. Ты можешь себе представить, чтобы они упустили возможность захватить такой ценный товар?

– Нет.

– Значит, талибы не должны были трогать ни завод, ни наркотик. Кстати, Бенсон якобы не раз тайно бывал в Пакистане, а затем и в Кандагаре.

– Это очень странно. Американец в Пакистане – еще ладно, но в Кандагаре? Там его могли на куски порвать. Ладно, давай пока оставим в стороне связь американца с талибами. Мне больше интересно то, что он контактирует с Гасани. Если есть эта связь, то понятно, почему правительство и служба безопасности не препятствуют Гасани и другие наркоторговцы не занимаются эфаном. Эта наркота прямым ходом идет в Таджикистан, оттуда попадает в Россию и на Запад.

– Насчет Запада не уверен, а в Россию попадает точно. Это выгодно американцам, которые спят и видят, как насолить Москве.

– Понятно, отец. Что-то еще?

Табрай отпил глоток чая, прикурил сигарету и сказал:

– Еще я узнал, где проживает Гасани со своим помощником. Его семейный дом в Даграми, пригороде Кабула. – Табрай достал листок бумаги. – Вот и адрес. Улица Шардар, двадцать четыре.

– Так это недалеко от базы американцев.

– Рядом. В каких-то пятистах метрах. Так что Гасани может чувствовать себя спокойно в Даграми.

– Он ведь еще владеет отелем и рестораном?

– Да, но они зарегистрированы на подставных лиц. Никакой связи с Гасани обнаружить не удалось бы. Подставные владельцы давно уже в Албании, под контролем людей Гасани.

– Да это не просто наркоторговец, а какой-то теневой монстр, опутавший страну сетями своего бизнеса.

– Он и есть монстр. Поэтому хочу предупредить. Если твои земляки решили выйти против него, то они должны знать, что Гасани очень опасен. За ним большая сила.

– Вот только открыто эту силу ни Гасани, ни его покровители применить не смогут. Первым, кто кинет Гасани в случае возникновения у него серьезных проблем, станет его американский куратор полковник Бенсон. Ему совершенно не нужен шум вокруг их тайной подрывной деятельности. Так что сила-то есть, но это не каменная стена, а всего лишь глиняный дувал.

– Я бы не был так самоуверен.

– А я, отец, не самоуверен. Посуди сам, если вдруг у Гасани начнутся проблемы, что в первую очередь сделает Бенсон?

– Он попытается снять эти проблемы, но ты прав, без шума.

– А если ему не удастся снять проблемы и они будут только нарастать?

Табрай посмотрел на зятя.

– Ты уже планируешь действия против Гасани? По-моему, это дело русских из Кабула.

– Я просто размышляю.

– Бенсон, пожалуй, прикроет бизнес Гасани.

– Он тихо уберет его.

– Вопрос в том, Муштак, кто создаст такие проблемы Гасани? Твои новые друзья? Три человека? Или четверо, если к ним присоединишься ты?

– А разве ты не поможешь нам? Есть и другие люди, которые ненавидят американцев. Они же сбросили тебе информацию? Почему? Только ли потому, что когда-то вместе с тобой воевали против Советов? А может, причина все же в том, что они, как и ты, разочаровались в новом правительстве, поняли, что американцам в Афганистане нужен не порядок, а хаос, чтобы обеспечить очередное нашествие талибов? Теперь уже с прицелом на Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан? Янки пришли сюда, чтобы подмять эти рес-

публики, навредить России. Плевать им на то, что станет с Афганистаном. Главное, чтобы заполыхали границы России. А они потом умоют руки. Как сделали это в других регионах.

– Я не хочу углубляться в политику.

– Но ведь я прав?

– Возможно. Однако противостояние даже с одним Гасани – слишком опасная затея, имеющая мало шансов на успех.

Хазани улыбнулся и проговорил:

– Но мы с твоим сыном Бакаром при небольшой помощи Рахима из Баджи уничтожили американский мобильный патруль, вооруженный до зубов, и не оставили за собой никаких следов. Скажи, ты поверил бы в это, если бы не знал, что так оно и было?

– Скажу честно, Муштак, нет, не поверил бы.

– Вот видишь. Значит, нет ничего невозможного. Не существует ситуации, из которой нет выхода, просто мало кто умеет найти его.

– Мне все понятно. Ты пойдешь с русскими!

– Я еще не решил.

– Решишь. – Табрай вздохнул и спросил: – А помнишь, у Арби я едва не убил тебя? Всевышний сохранил твою жизнь.

– Для того чтобы я делал добро. Кстати, о возможностях тех людей, которые вышли на меня. Это ведь один из них сбил американский самолет.

Табрай поднял ладони.

– Все! Вы, русские, отчаянные парни. Вы умеете воевать. Это никто никогда не отрицал. Но и меня пойми, Муштак. Ты стал моим сыном. Я не хочу терять тебя. Береги себя, Муштак. Теперь насчет помощи. Рассчитывай на меня во всем. Старый душман Амир Табрай еще много чего может сделать.

– Спасибо, отец!

Глава 3

В пятницу, 5 сентября, Гасани проснулся в семь часов утра. После завтрака и праздничной молитвы, прошедшей в большой комнате дома местного торговца, он с отрядом охранения выехал из Капура.

Кадир, находившийся за рулем пикапа, спросил:

– На завод?

– Да.

– Он сегодня не будет работать как минимум до обеда, а то и весь день.

– Ты мне это говоришь? По-твоему, я хуже тебя знаю, как важна пятничная молитва? Но нам нужны не работники, а те люди, которые управляют ими. Тебе назвать их имена?

– Не надо.

– Ты особо не спеши, пусть помолятся.

– До Файзабада восемьдесят километров. По такой дороге это полтора часа пути. Потом еще сам город, плюс пять километров до Гарана. Мы доберемся туда не раньше полудня.

– Это нормально. Сегодня не так жарко, не заметил?

Кадир взглянул на бортовой компьютер:

– Тридцать восемь градусов.

– Да? А я думал, прохладнее.

– В салоне двадцать четыре. Вполне нормально.

– Ладно, достаточно болтовни. Смотри за дорогой и охра-

ной, чтобы не отставали.

– «Ниссан» идет в пяти метрах от нас.

– Пусть так.

Гасани открыл бардачок, где в специальном кассетнике находились компакт-диски. Он подыскал, что хотел, вставил диск. Салон наполнился современной западной музыкой. Эти диски ему доставлял полковник Бенсон.

Местные мелодии Гасани на дух не переносил. Но когда надо было, слушал внимательно, изображая наслаждение. Ему приходилось вести даже не двойную, а тройную жизнь. Как, впрочем, и бывшему прапорщику. Было ради чего. Это получалось у них совсем неплохо.

Дорога была ужасной, сплошные перевалы и серпантины. Так продолжалось примерно час. Затем машина вышла на трассу, идущую от Файзабада на Кабул. Бесконечные повороты прекратились. Дорога имела асфальтовое покрытие, далекое, конечно, даже от среднего качества, но все же не щебенчатое.

Почти тут же машины вошли в древний город Файзабад, расположенный на правом берегу реки Кокча. Несмотря на незначительное количество населения, всего-то немногим больше сорока пяти тысяч, он был самым крупным в провинции Бадахшан, являлся ее столицей.

Под городом работала соляная шахта, ремесленники изготавливали здесь шерстяные вещи. Но главное состояло в том, что тут была своя гидроэлектростанция.

Впрочем, Гасани все это совершенно не интересовало.

В 12.10 машины въехали в совсем небольшой, дворов на сорок, кишлак Гаран, главной достопримечательностью которого кроме мечети, естественно, было двухэтажное производственное здание, стоявшее на окраине у тутовой роши. Туда и подъехали пикап с внедорожником.

Гасани имел привычку не предупреждать о своем приезде людей, зависящих от него. Исключение составляла перевалочная база, расположенная в Капуре. Поэтому у ворот приезжих встретил только охранник, вооруженный винтовкой «М-16».

Он знал Гасани в лицо и засуетился, не понимая, что делать, открывать ворота или бежать в сторожку, оповещать начальство.

Гасани и люди, сопровождавшие его, вышли из машин.

Главарь банды наркоторговцев взглянул на охранника, улыбнулся и сказал:

– Салам, брат. Что ты так разволновался?

– Салам, господин Гасани. Вы появились так неожиданно, что я едва свое имя не забыл. Что прикажете?

– Во-первых, убери винтовку. Она иногда стреляет, а ствол смотрит на нас.

– Да, простите, господин. – Охранник забросил «М-16» за спину.

– Во-вторых, ступай в помещение и сообщи о моем приезде раису Намраю. Передай, что я жду его у ворот. Пусть он

придет вместе с Сафалем, ответственным за охрану, начальником цеха Рамиди, с Турияром и, конечно же, с химиком Бегри. Запомнил?

– Да, господин Гасани, вы назвали все руководство завода.

– Выполняй!

– Слушаюсь!

Из калитки высунулась смуглая физиономия второго охранника, но тут же исчезла, что вызвало смех у охраны Гасани.

Главарь оборвал их веселье:

– Посмотрел бы я на вас, окажись вы на месте этих ребят.

Прекратить ржать, как лошади!

Сразу же наступила тишина.

К нему подошел Кадир:

– А здесь, господин Гасани, намного прохладнее, чем в Кабуле. Термометр показывает всего двадцать градусов.

– Я это заметил.

– А ведь от Капура всего лишь восемьдесят километров.

– Горы.

– Да. А почему мы не заезжаем внутрь? Не пропускают аскеры Намрая?

– А что нам делать там без руководства завода? Или ты хочешь прогуляться по пустому цеху?

– Нет, здесь лучше.

– Тогда не задавай глупых вопросов.

– Так уж сразу и глупых.

– Кадир!.. – повысил голос Гасани.

– Прошу прощения, саиб, виноват, исправлюсь.

Гасани покачал головой:

– Исправится он. В войсках, что ли?

– Исправляются не только в войсках, но там с этим все было просто. Накричит начальство – ответ один: мол, виноват, исправлюсь. Вот и вся недолга.

– Ты еще не забыл службу?

– Нет. Неплохая была служба, спокойная, ни разу не пыльная.

– Благодаря мне.

– Я это помню. Как и все то хорошее, что вы для меня сделали.

– Это правильно. Надеюсь, ты и дальше не забудешь, что не только твое благополучие, но и жизнь, полностью зависит от меня.

– Не забуду, конечно. Неужели я враг себе?

Появились три подержанные иномарки, встали веером на площадке у ворот. Из них тут же вышли люди, вызванные Гасани.

К нему подошел Хамид Намрай, руководящий заводом, приложил ладонь к груди и заявил:

– Салам, уважаемый господин Гасани!

– Здравствуй, – ответил наркоделец и легонько обнял его. – Всех собрал?

– Да, они перед вами.

Гасани кивнул людям, взглянул на Намрая и распорядился:

– Что ж, води в свой кабинет. Разговор предстоит серьезный.

– Слушаюсь, господин Гасани, – проговорил Намрай и приказал охраннику, торчавшему у ворот: – Открывай!

Ворота отъехали в сторону.

Все прошли внутрь, через цех на второй этаж, где размещались служебные помещения, в том числе и кабинет начальника объекта.

В нем стояли два стола, рабочий и для совещаний, кресло руководителя, стулья. По углам сейф и шкаф с документацией, в окне кондиционер. Сейчас его не было необходимо-сти включать.

Гасани устроился в кресле руководителя. Рядом с ним усадились помощник Кадир и Намрай, далее разместились все остальные.

Второй охранник услужливо принес пепельницы, спросил, подать ли чай. Гасани ответил утвердительно, и охранник исчез.

Главарь наркобанды бросил взгляд на Намрая:

– Докладывай, Хамид, как у вас тут дела.

Намрай поднялся и проговорил:

– Жаловаться, саиб, не на что. Завод работает в две смены. Сегодня исключение по понятным причинам. Завтра все

будет как обычно. Сырье есть, снабженец Заир Турияр старается.

Турияр поднялся, ожидая похвалы.

Но Гасани махнул рукой и сказал:

– Это его работа, за которую он получает неплохие деньги.

Садись, Заир. Что еще?

– Готовим очередную партию. К среде, думаю, отправим ее в Капур, крайний срок – четверг.

– Так в среду или в четверг?

Вопрос застал Намрая врасплох. Грозный господин Гасани привык к точным ответам.

– В четверг, саиб. Но если будут ваши указания, то отправим в среду.

– Отправляй в четверг, – разрешил Гасани. – Заранее предупреди Санхаба.

– Я всегда предупреждаю его.

– Хорошо. Хочу знать, сколько сейчас мы можем делать эфана в неделю?

Все посмотрели на начальника цеха Дави Рамиди.

– Норму, сто килограммов героина и столько же эфана.

– Это при работе в две смены?

– Рабочие что? Их дело маленькое – фасовать порошок.

– Сколько длится рабочий день?

– Двенадцать часов, – ответил Намрай.

– Это получается, что одна смена работает шесть часов?

– Да, с одним выходным в пятницу.

– А в сутках двадцать четыре часа. Я хочу знать, сильно ли загружены рабочие в эти шесть часов?

– Они работают в обычном режиме.

Гасани усмехнулся:

– Это значит спустя рукава. Полчаса стоят у станков, потом столько же времени курят, так?

– Не совсем. Перерыв на обед есть. Еще по десять минут перекура каждый час.

– А зачем держать две смены, когда с этим объемом справилась бы и одна? Какой смысл платить лишним людям? Или тебя это особо не заботит, ведь деньги даю я?

– Извините, многое, почти все в нашей работе зависит от господина Бегри.

Химик-албанец встал, откашлялся и сказал:

– Я делаю ту норму, которая установлена господином Намраем.

Гасани кивнул:

– Это понятно. А мог бы делать больше?

– Ненамного.

– Почему?

– Лаборатория устарела, оборудование не эффективно. Оно работает, но на нем можно делать лишь то, что мы производим сейчас, от силы килограммов на десять больше.

– Значит, оборудование устарело?

– Оно справляется с нормой.

– А если требуется увеличить выпуск продукции? Причем

очень солидно? Одного только эфана на двести килограммов в неделю?

– В этом случае необходимо полностью заменить все оборудование, оснастить лабораторию новейшими приборами и аппаратурой, а также выделить мне не менее двух профессионально подготовленных помощников, – сказал Бегри.

– Мне нужен список всего, что ты назвал.

– Мне составить его прямо сейчас? – спросил химик.

– Странный вопрос, Бегри. По-твоему, я приехал сюда, чтобы просто посмотреть на завод, который сам и создавал? Мое время очень ценно. Естественно, прямо сейчас и здесь. Впрочем, если надо, ты можешь выйти, посмотреть еще раз на свое хозяйство и сориентироваться на месте. Мы подождем.

Охранник внес поднос с чайником, пиалами и пепельницей. Он начал было разливать чай, но Гасани сказал:

– Ты свободен!

Охранник кивнул, поклонился и быстро удалился.

Бегри продолжил:

– Список у меня уже готов. Честно говоря, надоело работать с оборудованием, которое давно пора отправить на свалку.

– Давай свой список.

– Он в лаборатории. Если позволите, принесу.

– Я же сказал, ты можешь выйти. Какое еще дозволение тебе надо?

– Извините, я быстро!

Гасани проводил химика взглядом, перевел его на снабженца и спросил:

– Заир, ты справишься с обеспечением производства?

– Справлюсь, господин Гасани. Сырья вполне хватает.

– Отлично. – Гасани повернулся к Гази Сафалю, заместителю Намрая.

Заодно этот человек исполнял обязанности начальника охраны. Он отвечал за безопасность не только объекта, но и груза во время транспортировки, контролировал автомобильный парк.

– А ты сможешь обеспечить охрану больших партий?

– Охрану обеспечу, а вот с машинами проблема. Из трех грузовиков на ходу всего один. У нас старая техника, господин. Ремонтировать ее нигде. В Файзабаде это можно сделать только в мастерских при ГЭС, но там своих забот хватает. Да и светиться лишний раз нежелательно, – ответил Сафаль.

– Я понял. Нужны новые машины.

– Необязательно новые, можно подержанные, но не более чем трехгодовалые, с небольшим пробегом. Лучше корейские. Китайские дешевле, но в наших условиях они быстро рассыплются. Все же в Южной Корее качество заметно лучше.

Во время совещания Гамаль Кадир делал заметки в дневнике. Он не доверял ноутбуку.

– Записал? – спросил у него Гасани.

– Так точно. Оборудование, аппаратура, машины.

Вернулся Бегри, передал главарю список, отпечатанный на двух листах.

– Неплохо, – проговорил Гасани. – А аэродинамическую трубу в придачу ко всему не надо?

– Нет, труба не нужна. Первоначально список был намного короче. Исходя из нового объема, я добавил кое-какое оборудование.

– Интересно, сколько все это может стоить?

– Думаю, не очень дорого. Все оборудование довольно простое, самое обычное для химических лабораторий и производств.

– Зачем тебе три компьютера?

– Чтобы управлять процессом в автономном режиме через специальную программу.

– Ладно, я в этом ни черта не разбираюсь, покажу специалисту. Ты еще говорил о помощниках, да?

– Да. О подготовленных помощниках.

– А сам не можешь обучить людей? Неужели афганцы тулее албанцев?

– Я могу, но на это уйдет определенное время.

Гасани усмехнулся, помахал списками и осведомился:

– А это все появится по мановению волшебной палочки? На поиск, закупку и доставку всего того, что ты затребовал, тоже потребуется время. Вот и используй его.

Намрай подал голос:

– Извините, саиб, у вас появился крупный оптовый покупатель эфана?

– Опять глупый вопрос. За каким шайтаном мне тратить деньги, если некуда сбыть наркотик?

– Еще раз извините, я действительно сказал глупость.

– Слишком много глупостей я слышу. Следующий вопрос таков. Потребуется ли реконструкция здания для установки нового оборудования?

Все участники совещания опять посмотрели на начальника цеха, но ответил Бегри:

– Только помещение лаборатории. Его надо увеличить и установить наконец кондиционер, хотя бы один.

– Понятно. Свободны все, кроме Намрая и Бегри. Но территорию не покидать. Возможно, вы еще будете нужны.

Оставшись с помощником, начальником завода и химиком, Гасани проговорил:

– Для вас особая информация. У нас есть крупный оптовик на эфан. Поэтому проведем модернизацию производства. Где у тебя спутниковая станция, Хамид?

– Тут, в сейфе.

– Работает?

– Конечно. У нас с мобильной связью плохо. Можно сказать, вообще никак, поэтому...

Гасани перебил подельника:

– Давай сюда свою станцию!

– Слушаюсь! – Намрай открыл сейф, достал миниатюрную японскую спутниковую станцию, настроил ее и доложил:

– Господин Гасани, связь со спутником устойчивая. Значит, вы можете позвонить в любую точку земного шара.

– Нет, в любую мне не надо. – Он взял трубку с клавишами, набрал длинный номер.

Через несколько секунд абонент ответил:

– Слушаю.

– Салам, Махдум. Гасани тебя беспокоит.

– Валид! Салам, дорогой, рад слышать. Как твои дела?

– Да, как видишь, живой пока.

– Не скромничай. Не просто живой. Я слышал, ты процветаешь. Весь новый наркотик подмял под себя.

– С помощью друзей.

– Очень хорошо, когда есть такие друзья.

– Вдвойне хорошо, когда есть еще и те люди, которые покупают эту дурь.

– Ты прав. Как я понимаю, у тебя ко мне дело, не так ли?

– Да.

– Говори, помогу, чем смогу.

– У тебя обширные связи среди промышленников Пакистана, ты вхож к министрам.

– Все это так, но ты озвучь просьбу.

– На словах не передать. Я вышлю на твой электронный адрес список необходимого мне оборудования, аппаратуры,

приборов и машин. Да-да, не удивляйся. Я решил расширить производство.

– Говорю же, процветаешь, но почему на электронный адрес? Ты же знаешь, что в последнее время компьютерная почта – не самый надежный способ обмена конфиденциальной информацией.

– Мой помощник использует код, который тебе известен.

– Это другое дело. Что требуется от меня?

– Подобрать в Пакистане оборудование, которое будет перечислено в списке, сосредоточить его на одной из твоих баз и переправить ко мне в Гаран.

– Это к Файзабаду?

– Да.

Абонент в Пакистане взял паузу, потом проговорил:

– Я постараюсь помочь тебе, но вот вопрос с переброской...

– Разве у тебя нет коридоров на границе?

– Сейчас они обходятся очень дорого.

– Ты же знаешь, Махдум, я за ценой не постою.

– Пересылай список. Я посмотрю и дам окончательный ответ. В том числе и по сумме.

– Мой помощник может отправить его прямо сейчас.

– Хорошо, пусть пересылает немедленно.

– Тогда я свяжусь с тобой...

Крупный пакистанский торговец, имеющий сеть легальных и подпольных баз, славившийся тем, что мог достать все,

прервал Гасани:

– Я сам позвоню тебе.

– Хорошо. Ты сможешь дать ответ сегодня?

– Да я тебе через пару часов позвоню. Я же прекрасно понимаю, что за оборудование тебе нужно.

– Хоп. Буду ждать.

– До связи, Валид!

– До связи, дорогой! – Гасани перевел станцию в режим ожидания вызова, пододвинул ее помощнику и распорядился: – Держи постоянно при себе, Гамаль.

– Да, господин.

Кадир усмехнулся, но главарь не обратил на это внимания или сделал такой вид.

Намрай предложил:

– Может быть, мне послать человека домой, чтобы там быстро приготовили обед?

– Быстрее будет, если ты отправишь людей в Файзабад и они привезут обед из ресторана.

– Там дорого, господин Гасани.

Главарь изобразил недоумение:

– Значит, так ты встречаешь гостя? А не должен ли ты, Хамид, исполнять любые мои желания? Или традиции и обычаи здесь уже не действуют? Ты установил в Гаране свои порядки?

– Нет, что вы, извините.

– Не нравится мне твое поведение, Хамид. Такое ощу-

щение, что ты в чем-то провинился и неумело пытаешься скрыть свой проступок. Говори, что произошло.

Намрай приложил руки к груди.

– Клянусь, господин мой, ничего не произошло, и я ни в чем не виноват. Просто ваш приезд и все, что за ним последовало, оказалось несколько неожиданным для меня.

– Ты оторопел?

– Да. Это вы точно выразились.

– Я всегда стараюсь выражаться предельно точно. Привычка, знаешь ли, еще с молодости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.